

НЕЗАВИСИМАЯ ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ РОССИИ

Ю.С. Савенко

ОСУЩЕСТВЛЕННАЯ УТОПИЯ

**Первый эксперимент
профессиональной самоорганизации
в психиатрии**

*К 30-летию
Независимой психиатрической ассоциации России
1989-2019*

Москва 2018

Юрий Савенко

**Осуществленная утопия: первый
эксперимент профессиональной
самоорганизации в психиатрии**

«Грифон»

2018

УДК 347.965.4(470)+616.89
ББК 56.14(2Рос)

Савенко Ю. С.

Осуществленная утопия: первый эксперимент профессиональной самоорганизации в психиатрии / Ю. С. Савенко — «Грифон», 2018

ISBN 978-5-98862-432-5

Независимая психиатрическая ассоциация России была создана в 1989 г. на пике перестройки. Программа ее научной и практической деятельности включает постановку и решение наиболее актуальных профессиональных проблем (в том числе – критериев психотического уровня аффективных и паранойяльных синдромов и разграничения пограничных психических состояний, реакций и болезней; обязательного условия обеспечения научной обоснованности и объективности психиатрической экспертизы и т. д.), а также укрепление правовой основы психиатрии и противодействие использованию психиатрии в немедицинских целях. Деятельность Ассоциации сыграла большую роль в отходе от «карательной психиатрии» и принятии закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (1993), содействует соблюдению прав граждан с психическими расстройствами.

УДК 347.965.4(470)+616.89

ББК 56.14(2Рос)

ISBN 978-5-98862-432-5

© Савенко Ю. С., 2018

© Грифон, 2018

Содержание

Необходимость создания НПА	6
Учреждение НПА (1989)	8
Годы подъема (1990–2000)	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Юрий Савенко
Осуществленная утопия: первый
эксперимент профессиональной
самоорганизации в психиатрии
(к 30-летию Независимой
психиатрической ассоциации России)

*К 30-летию Независимой психиатрической ассоциации России
1989–2019*

Общероссийская общественная организация «НЕЗАВИСИМАЯ ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ РОССИИ»

Необходимость создания НПА

Особое положение психиатрии среди медицинских дисциплин, как стоящей на пересечении естественно-научного и гуманитарного знания, и неразрывно связанной с общественной жизнью, неизбежно вовлекает ее в сложные отношения с властью.

История советской психиатрии – это история разгрома всякий раз выдающихся научных направлений – педологического (В.М. Бехтерев, А.П. Нечаев, Л.С. Выготский) в 1924–1926 гг., психогигиенического (Л.М. Розенштейн) в 1936 г, «психоморфологического» (А.С. Шмарьян, М.О. Гуревич, Р.Я. Голант) в 1951 г. и многих других менее крупных. Тотальная идеологизация и политизация науки, призыв к особой «советской науке» и воинствующей партийности вели к грубому администрированию. В Постановлении Объединенного заседания расширенного президиума АМН СССР и Пленума правления Всесоюзного общества психиатров и невропатологов (ВОП) 15 октября 1951 г. предписывалось, в частности: «Просить министерство здравоохранения СССР пересмотреть состав редколлегии журнала «Невропатология и психиатрия»... «Просить министерство здравоохранения СССР реорганизовать состав правления и президиума общества...».

Этот драматический опыт центрировал задачу отстаивания профессиональных ценностей и профессиональной автономии, создания совершенно необходимой в нашей области знания атмосферы доверия и приоритета здоровья, достоинства и прав наших больных как слабой стороны. Этим живым историческим опытом были заданы и наименование Ассоциации и приоритеты ее деятельности: профессиональная независимость, правовая основа и непредвзятость во всем – диагностике, терапии, исследованиях – как основа подлинной научности.

В любом обществе, особенно авторитарном, существует постоянный прессинг в сторону приоритета интересов государства и общества перед интересами конкретного больного – так называемая полицейская психиатрия. Она нужна на своем месте, когда речь идет о больных, представляющих непосредственную физическую опасность. Но когда опасностью называют что-то типа «клеветы на советскую власть», и в уголовном законодательстве появляются статьи такого рода, суды начинают посылать на психиатрическую экспертизу множество людей, с которыми мы бы иначе никогда не встретились. Какой-то процент из них получает психиатрический диагноз, и этот процесс имеет собственную тенденцию быстрого роста. В зависимости от социального заказа эпохи востребованными оказывалось либо направление гипердиагностики психических расстройств, либо наоборот. Так, «мягкая» шизофрения Л.М. Розенштейна, также как экскульпация выраженных психопатий, были помехой террору Гражданской войны и Большому террору, а малопрогрессирующая вялотекущая шизофрения А.В. Снежневского использовалась для борьбы с политическими диссидентами. Первое советское руководство по судебной психиатрии Н.П. Бруханского 1928 г. с солидарным предисловием П.Б. Ганнушкина обосновывало экскульпацию тяжелых психопатов. В 1922 – 46,5 %, а в 1935 – 3 %. Различие в 15,5 раз! В 1945 – 12 %, в 2015 – 1 %! В ходе идеологической травли в 1933 г. умирает Ганнушкин, в 1934 – Розенштейн и Выготский, а в 1937 г. был арестован и гибнет Бруханский. Такова предыстория беспрецедентного по масштабу в истории психиатрии использования психиатрии в политических целях в 1960–80-е годы, когда диагноз шизофрении ставился в Советском Союзе в 3 раза чаще, чем в других странах¹. Он превратился в удобное средство дискредитации, запугивания и изолированной репрессии в отношении оппозиции в течение четверти века.

¹ В.М.Гиндилис// Пути обновления психиатрии. – М., 1990, стр. 80-98

Необходимость профессиональной организации, независимой от власти, идеологии и стяжательства, в соответствии с идеалами научной медицины была очевидной и только дожидалась возможности осуществиться, а либерализация в психиатрии началась с 1988 года.

Учреждение НПА (1989)

Не случайно инициаторами создания такой организации стали правозащитник, психотерапевт-психолог и психиатр. Это были:

Александр Подрабинек, один из организаторов «Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях» (1977–1981) и автор книги «Карательная медицина» (1979), осужденный за нее еще в 1978 г. на восемь с половиной лет, с 1987 года – главный редактор газеты «Экспресс-Хроника», и психолог, групповой психотерапевт из Одессы, автор книги «В нужный момент в нужном месте» **Виктор Лановой**, который был президентом НПА первые полгода.

Средства НПА предоставил психиатр, консультант с 1979 г. упомянутой «Рабочей комиссии», Анатолий Корягин, осужденный на 12 лет и лишенный кандидатской степени по психиатрии за публикацию за рубежом итогов этой своей деятельности «Пациенты поневоле» (1981). Выпущенный под влиянием международных протестов в Швейцарию, как политэмигрант, он был выбран почетным членом Американской, Британской, Нидерландской и Всемирной психиатрических ассоциаций и награжден премией имени Фритьофа Нансена, средства от которой и Швейцарского «Фонда д-ра А.Корягина» позволили НПА развернуть разнообразную деятельность, вплоть до актуальной в то время благотворительной.

Летом 1989 г. В.Лановой, накануне своей эмиграции, вместе с вице-президентом д-ром **Ю.Савенко** съездил в Ленинград в психоневрологический институт им. Бехтерева, где они предложили проф. М.М.Кабанову, а затем проф. А.Е.Личко возглавить НПА, – но оба отказались. Вторым президентом НПА был избран д-р Ю.С.Савенко, психиатр общеклинической больницы, за 10 лет до этого на пике идеологических чисток изгнанный из Института судебной психиатрии им. В.П.Сербского, где был сотрудником психотерапевтической группы патриарха отечественной психотерапии проф. М.С.Лебединского, а до этого – сотрудник Московского НИИ психиатрии, где защитил кандидатскую (1966) и докторскую диссертации (1974). В НПА д-ра Савенко привлек Виктор Евгеньевич Лановой, который за 20 лет до этого проходил у него стажировку по экспериментальной патопсихологии в лаборатории Блюмы Вольфовны Зейгарник. В инициативную группу помимо московских входило пятеро ленинградских психиатров.

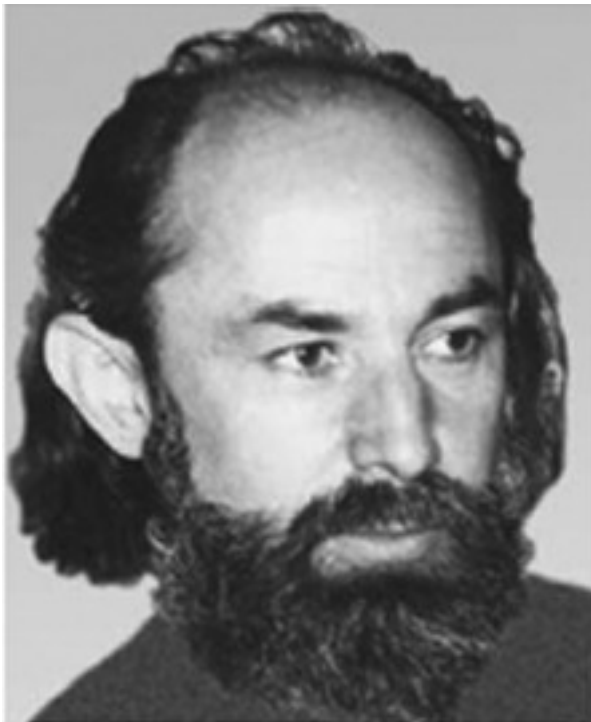
Александр Подрабинек

Виктор Лановой

Анатолий Корягин

Юрий Савенко

Не случайно, возвращение отечественной психиатрии во Всемирную психиатрическую ассоциацию началось с Независимой психиатрической ассоциации. **Учредительный съезд НПА 9—11 марта 1989 г.** был приурочен к приезду большой американской делегации экспертов WPA, которая была приглашена на него. Уровень трехдневного съезда и заявленная программа действий произвели должное впечатление, а последующая деятельность по пересмотру диагнозов широко освещалась в прессе. В тот период мы пересматривали или даже сни-

мали психиатрические диагнозы примерно у трети обратившихся. В результате, **17 октября 1989 г.** на Конгрессе WPA в Афинах Независимая психиатрическая ассоциация была принята во **Всемирную психиатрическую ассоциацию** (на два года раньше Российского общества психиатров). Мы уполномочили представлять там НПА С.Глузмана. Сформированная в противовес нам для пересмотра диагнозов «Этическая комиссия» Всесоюзного общества психиатров вопреки усилиям своего председателя проф. В.П.Белова неожиданно дала те же результаты, первоначально скрытые от общественности и – как и наши – не имевшие юридической силы. Этот впечатляющий итог повлек в 1991–1992 гг. снятие с психиатрического учета около полутора миллиона человек. Это отражало **масштабы использования психиатрии в немедических целях. Анализ того, как это стало возможным, как раз и стал основанием трех приоритетов деятельности Ассоциации:**

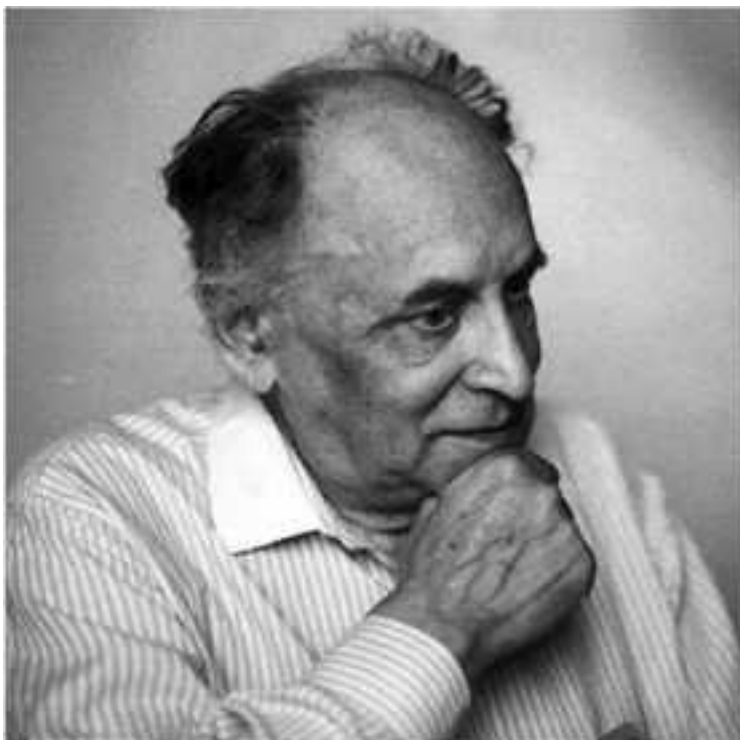
1. Непредвзятость опроса и описания психического состояния, что предопределяет все последующее, предохраняя от мифологичной фактологии, т. е. феноменологический метод в редакции Карла Яспера, овладение которым требует специального тренинга. Отказ от монополизма одной научной школы. Примат индивидуализации и, таким образом, высокого профессионализма.

2. Четко формулируемые в законе и гарантированно исполняемые права психически больных.

3. Децентрализация, разгосударствление психиатрической службы и состязательность экспертных заключений.

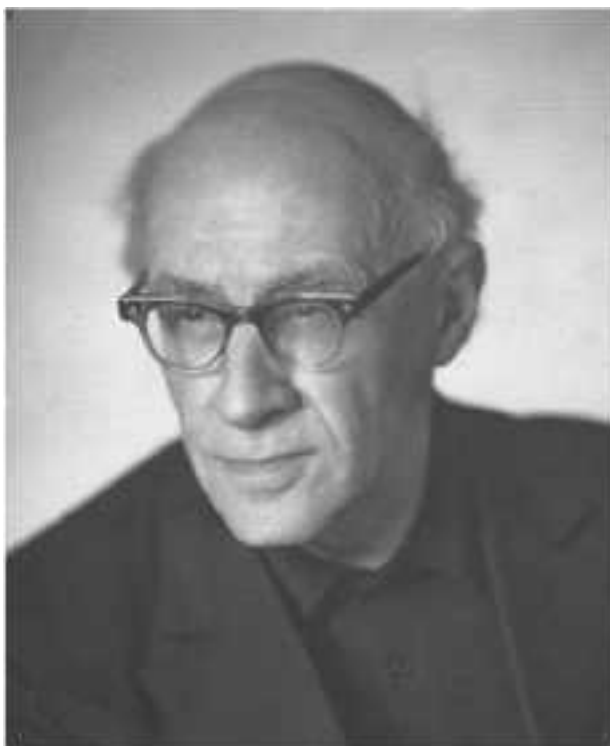
Практическая деятельность Ассоциации началась с организации **общественной приемной и экспертной комиссии² для приема граждан**, поток которых был огромен, и работа с которым была непростой, т. к. мы не имели тогда доступа к медицинской документации. Это разрешение выдал НПА главный психиатр Москвы В.А.Тихоненко.

Создание Ассоциации приветствовали выдающиеся ученые: в области медицинской генетики В.П.Эфроимсон и нейрофизиологии – Ф.В.Бассин.

² Экспертной деятельностью руководил В.Г.Батаев, заведующий одним из ПНД в центре Москвы.

Владимир Павлович Эфимсон

Филипп Вениаминович Бассин

В Ассоциацию вошли такие известные клиницисты как проф. А.К.Ануфриев, проф. Р.Г.Голодец, С.С.Гурвиц, С.Г.Зайцев, И.Я.Дашевский, проф. В.Е.Каган, А.Ю.Магалиф, проф. А. А.Недува, А.И. Нисс, проф. Г.Н.Соцевич, ДЛ.Хмелевский, проф. В.А.Файвишевский, проф. Н.Ф.Шахматов и проф. И.В. Шахматова-Павлова, Д.А.Черняховский и другие. И такие выдающиеся исследователи как генетик проф. В. М.Гиндилис и нейрофизиолог проф. В.С.Ротенберг. Фактически все они знали д-ра Ю.С.Савенко и доверяли ему. Так что дело было не в одних декларациях Ассоциации, а в репутациях, которые ветвились и множились. Юрист-консультантами НПА стали ведущие в стране юристы в области психиатрии А.И.Рудяков³ и Б.А.Протченко⁴. Их основополагающим публикациям о правовом положении больных с психическими расстройствами и деятельности НПА в журнале «Коммунист» (1989, № 3 и 13; 1990, № 12) посодействовал член ЦК КПСС известный экономист Отто Лацис.

Прием во Всемирную психиатрическую ассоциацию (WPA) привел к активным попыткам спецслужб подменить НПА подставной одноименной организацией, которые продолжались два года до визита инспекционной комиссии WPA. Оказалось, что в наши ряды было внедрено четверо провокаторов, которые – после неудавшегося путча – назвали своим именем и были сознательно быстро зарегистрированы союзным Минздравом, хотя не были психиатрами⁵. Кроме того, чтобы дискредитировать нашу деятельность, от уголовного преследова-

³ Автор единственного, да и то «для служебного пользования» руководства «Практика применения законодательства РСФСР в отношении психически больных» – М., 1979,1980. Он один фактически заменял юридическую службу страны в области психиатрии.

⁴ Заслуженный юрист РСФСР, высокопоставленный военный прокурор, а затем научный работник, специалист по проблеме невменяемости и принудительного лечения.

⁵ Из этих четверых, как впоследствии выяснилось, двое оказались сыновьями генералов КГБ, третий – психолог Л.А. Китаев-Смык имел в Институте психологии РАН репутацию доносчика, а четвертый – основная фигура – К.Ю.Карманов – на редкость одаренный аспирант МГИМО, полиглот, попавший за антисоветский доклад в гипертоническом состоянии в спецпсихбольницу (Сычевка), но неожиданно отпущенный оттуда. После «разделения» НПА Карманов заваливал В ПА массой

ния предохранялась другая одиозная организация, которая за плату снимала психиатрические диагнозы.

В эти годы мы нашли понимание и поддержку у многих зарубежных коллег благодаря непосредственным встречам с д-ром Фоссом (Норвегия), Жаном Эймом (Франция), Джимом Берли (Великобритания), Мелвином Сабшином и Хуаном Меззичем (США), Реем Фрибери (Канада), Генрихом Уве Петерсом (ФРГ), Хуаном Лопес-Ибором (Испания), Норманом Сарториусом (Швейцария), Марио Майем (Италия), Амноном Карми (Израиль), Ахмедом Окашей (Египет), Сиднеем Блохом (Австралия) и многими другими. А в качестве иностранного члена в НПА вступил Вольфганг Кречмер (ФРГ).

Александр Иосифович Рудяков

писем действительно больных людей и даже лично повез для демонстрации за границей неадекватности диагноза «здорового» человека, который дал там острый психоз. В 1991 г. он и Китаев-Смык попались на финансовых махинациях и организация самораспустилась. Минздрав СССР и Всесоюзное общество психиатров активно манипулировали ею против нас, а председатель Московского общества психиатров В.П.Белов выдал ее председателю Китаев-Смыку сертификат психиатра.

Борис Андреевич Протченко

НПА с самого начала и постоянно в последующем позиционировала себя не как замену или противостояние массовому обществу, а как своего рода гвардию в нем, накладывавшую на себя значительно большие обязательства и берущуюся за наиболее острые и сложные дела, от решения которых массовое общество уклоняется. Ассоциации удалось сохраниться, не изменяя себе, благодаря достойной позиции в любых обстоятельствах, а не искусственному привлечению новых членов, мы даже исключали многих. На переживаемом этапе общественного развития в нашей стране такого рода модель двух обществ и их сотрудничество является наиболее адекватной для пользы общего дела.

Виктор Миронович Гиндилис, выдающийся медицинский генетик в области психиатрии, за исследования которого М.Е. Вартанян получил звание академика

Аким Исаакович Ойфа, известный нейропатоморфолог, д.м.н., единственный, кто посмел обосновать изнасилование в деле полковника Ю.Буданова

Принятая на Учредительном съезде **Декларация НПА** (НПЖ, 1991, 1) завершилась утверждением, что «необходимо формирование снизу из профессионалов независимых психиатрических ассоциаций на разных уровнях, альтернативных подведомственным структурам не столько по программе, сколько по профессиональности исполнения. Это принесет дух свободной конкуренции и даст на все взгляд независимого наблюдателя. Без существования таких общественных независимых ассоциаций перечисленные выше принципы неосуществимы». **Устав Ассоциации** был опубликован в 1990 и 1991 гг. (НПЖ, I, 7–9), последняя редакция в 2005 г. (НПЖ, II, 79–87).

Годы подъема (1990–2000)

Первая годовщина создания Ассоциации 11.03 Л 990 ознаменовалась **первой** в истории советской психиатрии **совместной экспертизой** Всесоюзного общества психиатров (А.С.Тиганов, Б.Д.Шостакович, В.Ф.Матвеев) и НПА (Ю.С.Савенко, В.М.Серпилин, Г.Н.Соцевич, Д.А.Черняховский) спорного больного. Речь шла о шахтере из Донецка Р.Шакине, уволенном за разоблачение злоупотреблений администрации шахты и упорно отстаивавшем свои права. В 1981, 1982, 1983, 1985 и 1987 гг. его насильственно госпитализировали в психиатрические больницы Донецка и Киева с диагнозом «шизофрения», а в 1985 г. после 10-месячного лечения даже признали недееспособным. Только в Бехтеревском институте в 1988 г. выставлен диагноз «паранойяльное развитие личности у резидуального органика». В 1989 г. в Центре психического здоровья в Москве – снова диагноз «шизофрения», спустя месяц в НПА – «психически здоров». Через полгода в Институте им. Сербского – «паранойяльное развитие у психопатической личности, не исключена шизофрения». В январе 1990 г. в клинике Н.М.Жарикова – «шизофрения». В результате 4-х часового разбирательства совместная комиссия пришла к единодушному выводу: «Признаков психического заболевания испытуемый не обнаруживает, в диспансерном психиатрическом учете не нуждается». Однако, решение комиссии имело только рекомендательный характер. Поскольку Шакин не имел родственников, он даже не имел возможности подать заявление о пересмотре недееспособности. Уникальность этой истории не в радикальной смене диагноза, а в самой возможности провести совместную экспертизу.

Благополучным был конец другой громкой совместной экспертизы, где на участии НПА настояла посредством сухой голодовки Валерия Новодворская, председатель партии «Демократический Союз», революционерка в трех поколениях. И в этом случае вывод СПЭ-комиссии ПБ № 1 с участием Ю.С.Савенко и Г.Н.Соцевич был единогласным: «психически здорова», а власти благоразумно закрыли дело. Единодушным было решение трех совместных экспертиз с комиссиями главного психиатра Москвы В.А.Тихоненко. Тем самым **главным нашим практическим начинанием была организация независимой психиатрической экспертизы**, причем не только в Москве: члены Ассоциации посетили Омск, Волгоград и Ульяновск.

Мы установили сотрудничество с авторами **проекта закона** о психиатрической помощи из Института государства и права РАН, проф. С.В. Бородиным и С.В.Полубинской, написали статью в их сборник и разработали собственную правовую программу в качестве подготовки закона о психиатрической помощи.

В 1990 г. НПА издала сборник **«Пути обновления психиатрии» – первый прецедент независимого психиатрического издания** в нашей стране после 40 лет монополизма одной школы. Там была опубликована программа научной и практической деятельности Ассоциации, ее цели и труды III съезда. Они сразу задали высокую планку постановки и решения до сих пор наиболее актуальных профессиональных проблем – критериям психотического уровня аффективных и паранойяльных синдромов и разграничению пограничных психических состояний, реакций и болезни; предложению создания независимой организации судебных экспертов-психиатров наподобие адвокатских коллегий, как обязательного условия обеспечения научной обоснованности и объективности психиатрической экспертизы; изложению истории первой совместной экспертизы ВОП и НПА. В разделе биологических и экспериментально-психологических работ выделялось фундаментальное исследование В.М. Гиндилиса «Вклад генетики в клиническую систематику эндогенных психозов». Самостоятельный раздел составили работы, посвященные социально-политическим и социально-психологическим аспектам.

Мы организовали опять-таки **впервые трехдневный научно-практический семинар** по системной семейной психотерапии двух ведущих голландских специалистов, представляющих линию Курта Левина; провели множество встреч с отечественными и зарубежными

коллегами; выступили в Институте философии РАН с **отпором телесуггестии**, которую разрешил Минздрав СССР и всячески защищала газета «Известия», и на Ученом Совете

ВНЦПЗ с **отпором тезису** официального доклада, что **за антипси-хиатрической кампанией в прессе стоит заговор**; на Пленуме ВОП в Челябинске о необходимости снятия в его Уставе положения о полной подотчетности Минздраву; а также выступили перед коллективами ПБ Москвы и Московской области и провели встречу с руководством Ленинградской психиатрической ассоциации, которая шла параллельным курсом, но акцентировала, в отличие от нас, права врачей, а не лиц с психическими расстройствами.

Необходимым шагом было установление связей с правозащитными организациями – Amnesty International, Московской Хельсинкской группой, Мемориалом, организацией «Тюрьма и воля» и др.; с масс-медиа («Московские новости», «Известия», «Огонек» и мн. др.). С конца 1990 г. информацию о консультациях в НПА стали давать даже такие газеты, как «Аргументы и факты» и «Вечерняя Москва».

Главным событием 1991 г. стал приезд в июне (время избрания Ельцина) **инспекционной комиссии WPA** Джима Берли, к которому ВОП не смогло подготовиться, всячески откладывало и провалило. НПА представила комиссии четырех «больных», диагнозы которых были нами оспорены, с чем комиссия согласилась. В тщательном отчете о трехнедельной деятельности комиссии (полный текст в НПЖ, 1992, I-II, 50–74) было отмечено, что «маленькая НПА⁶, официально не признанная советскими властями, в деле защиты психически больных, настойчивости и продуктивности эффективнее Всесоюзного общества», членство которого было рекомендовано аннулировать.

За месяц до инспекции, на Пленум ВОП в Москве, на котором выступал д-р Ю.С.Савенко, председатель ВОП Н.М.Жариков и ученый секретарь Г.Я.Лукачер пригласили вице-президента псевдо-НПА Н.А.Зорина, чтобы столкнуть и дискредитировать обе организации, но тот объявил о самороспуске своей группы. Проф. В.П.Белов в отчете о деятельности «Этической комиссии» прибег к грубой дезинформации относительно НПА и даже собственной комиссии, что вскоре вскрыла публикация секретаря комиссии д-ра А.Г.Выгона об итогах ее деятельности (НПЖ, 1992, III–IV, 61–62).

К приезду комиссии WPA была **подготовлена первая версия закона** о психиатрической помощи комиссии под председательством Андрея Себенцова, в которой члены НПА, включая, прежде всего, А.И.Рудякова, составляли одну треть. Закон был принят Верховным Советом СССР и опубликован 17 июля в «Медицинской газете», а 18 августа 1991 г. в «Российской газете». И тут обнаружилось, что в согласованный текст неведомым образом внесены изменения, меняющие смысл, что заставило члена комиссии по разработке этого закона от НПА С.Гурвица написать Открытое письмо «Не могу быть соучастником» («Экспресс-Хроника», 1992, 38; НПЖ, 1992, III–IV, 94). Тираж этого закона сгорел во время штурма Белого дома.

В 1991 г. НПА сыграла решающую роль в **экспертизе** (комиссии проф. М.М.Кабанова) **генерала Петро Григоренко** – самом громком провале лидеров советской психиатрии акад. А.В.Снежневского и акад. Г.В.Морозова. Мы сумели помешать новому директору института им. Сербского Т.Б.Дмитриевой спасти репутацию этого учреждения. Допуск ко всем обычно закрытым материалам этого дела позволил нам показать, как тенденциозно заполнялась первичная медицинская документация. Обещания опубликовать эти материалы были блокированы, и наиболее подробным источником остался НПЖ (1992, III–IV, 36–60). Но даже посмертная реабилитация генерала Григоренко не была доведена до конца.

⁶ На тот момент в рядах НПА состояло 11 докторов наук и 20 кандидатов наук.

В связи с серьезными экономическими трудностями в стране НПА занималась распределением гуманитарной помощи, поступающей по спискам Ассоциации из Фонда А. Корягина в Цюрихе.

Центральный банк Испании в рамках значительной помощи России организовал курсы менеджмента в Москве, пустовавшие из-за позиции властей, и мультидисциплинарную конференцию в Эскориале, куда с докладом был приглашен и президент НПА, который провел переговоры в Мадриде с генеральным секретарем WPA Х.Лопес-Ибором. *Это было время накануне ГКЧП (август)у ликвидации КГБ (октябрь) и конца Советского Союза (декабрь 1991 г.).*

В конце 1991 г. вышел **первый выпуск «Независимого психиатрического журнала. Вестник НПА»** (НПЖ). Это было непросто: пресеклись на время даже Корсаковский и Бехтеревский журналы. Чтобы вкладывать все силы в убыточное, не имеющее коммерческой перспективы дело, необходимо сверхценное отношение к нему НПЖ пришлось издать в Киеве, но он был получен к началу IV съезда НПА в Московском НИИ психиатрии. Структура журнала была уникальной: среди стержневых рубрик кроме «Актуальных проблем психиатрии», были впервые «Клинические разборы», «Психиатрия и право», «Из досье эксперта», «Дискуссии»... и даже рекомендации интердисциплинарной литературы. В журнале была помещена Декларация Ассоциации и ее Устав. Тематикой первого выпуска была антипсихиатрия с работой проф. А. К.Ануфриева «Антипсихиатрия по-нашенски». Впервые с 1937 г. было **воскрешено имя Н.П.Бруханского,**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.